

Целина Наталья

*Мои пожизненные
путешествия*

12+

Наталья Целина

Мои пожизненные путешествия

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Целина Н.

Мои пожизненные путешествия / Н. Целина — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2234-5

В семнадцать лет жизнь кажется такой сложной и непредсказуемой. И что же делать, когда оказывается, что ты живешь не своей жизнью, в чужом мире и чужом теле. Как понять кто ты, если память к тебе никак не хочет возвращаться? И как разобраться во всем происходящем, если постоянно приходится куда-то бежать? Сложно разобраться кто друг, а кто враг, если даже самые близкие желают тебе смерти, а, казалось бы, совсем чужие готовы отдать за тебя свою жизнь. И все же, несмотря ни на что, жизнь – прекрасна!

ISBN 978-5-5321-2234-5

© Целина Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Мои пожизненные путешествия.

1.

Когда я был ещё младенцем, моя мама часто любила гулять со мною в парке недалеко от дома. Однажды к ней подошёл пожилой мужчина, в пёстрой разномастной одежде и с золотой серьгой в правом ухе. Человек очень приветливо заговорил с мамой и с большим интересом рассматривал меня, лежащего в коляске.

– Этот мальчик будет необычным человеком, – сказал он на прощанье, достал из кармана брюк какую-то вещь и ловко забросил её в коляску.

Пока мама выживала этот предмет, оказавшийся золотой монетой, незнакомец растворился в толпе праздно гуляющих горожан. Тщетно мама пыталась разыскать чудака, его нигде не было видно. Это испугало мою маму, и она избавилась от монеты, положив её в церковную коробку для пожертвований.

Спустя много лет, мама поведала мне эту историю. А я, уже, будучи школьником старших классов, скептически отнёсся к её словам. Однако какая-то частица меня зацепилась за рассказ и временами мои мысли возвращались к этому необычному происшествию из моего детства. С тех пор подсознательно я постоянно ждал чего-то необычного.

И оно случилось.

Ранним утром в дверь нашего дома постучали. Дома я был один, поэтому и открывать пришлось мне. На пороге стоял высокий статный седой мужчина. Он был одет в серый костюм и широкополую шляпу. Через правое плечо его был переброшен небольшой рюкзак, а в правом ухе блестела золотая серьга.

– Привет, брат! – приветствовал он меня, – Ты готов отправиться в путь?

Вначале я принял его за сектанта, бредущего от дома к дому и продающего людям надежду на спасение. И я уже хотел распрощаться с мужчиной, но он мне этого не позволил. Нажав плечом на дверь, он распахнул её настежь и без приглашения вошел в дом.

– Ну что же ты так не приветлив? Да, я задержался, но при моей жизни иначе быть не могло. Ты же обычно так терпелив и всегда дожидаясь меня. Идем?

Я наконец-то понял, что человек просто ошибся адресом.

– Вам нужен другой дом, – примирительным тоном сказал я, – вы ошиблись адресом, я вас не знаю.

– Хватит подначивать меня, Ге. Я и так торопился, как только мог. Ты не можешь обижаться на меня.

– Но я действительно вас не знаю. Может, вам нужны мои родители?

– Да нет же! Я за тобою! Сколько можно объяснять!

– Либо вы говорите, что вам надо, либо я вызываю полицию! – ответил я на его начинающие уже бесить меня слова.

– Что тебе объяснить? Почему ты не узнаешь меня? – Мужчина развел руками, – Где медальон?

– Какой медальон? – не понял я.

– Монета. Круглая желтая монета.

Вот тогда-то я и вспомнил мамину историю. И почему-то сразу же поверил незнакомцу.

– Её нет. Мама отдала её в церковь.

– Зачем?!?! Можно ли её вернуть?

– Незнаю. Думаю, что нельзя. Прошло уже много лет с тех пор как это случилось, и я боюсь, что монету вернуть не удастся.

– Нет ничего не возможного, – мужчина поднял указательный палец правой руки вверх. Затем сбросил свой рюкзак прямо на пол, присел возле него и стал неистово ковыряться в его

внутренностях. Это продолжалось достаточно продолжительное время, и я уже даже заскучал, когда по его виду я понял, что он наконец-то нашел то, что искал.

С торжествующим видом мужчина выудил из своего рюкзака желтый диск и бросил его мне. Монета показалась мне обжигающе горячей. Я повертел её в руке: небольшая желтая монета с неясным профилем в обрамлении лаврового венка. На обороте были написаны какие-то слова на непонятном мне языке. На одном краю монеты было выбито небольшое отверстие, которое я почему-то сразу не заметил.

Незнакомец следил за моими действиями с интересом.

– Ну? – наконец спросил он.

– Что? – не понял я.

– Ну что ты чувствуешь? Вспоминается? – настаивал мужчина.

– Ничего, – пожал я плечами, – ничего не изменилось.

Мужчина выхватил у меня диск и стал им трясти, махать и даже попробовал его на зуб.

– Почему же он не работает?! Что не так? – возмутился он.

– Может нужно что-то сказать, – предположил я. Все это было так не реально, что я уже стал вспоминать какие-нибудь слышимые мною раньше детские заклинания.

Незнакомец посмотрел на меня, как на умалишенного.

– Это тебе что, сказка какая-то?! Это настоящая монета! Настоящая!

– А вдруг – нет.

– Этого не может быть. Из моего рюкзака можно достать только настоящие вещи! – сказал он с гордостью, – если они были утрачены владельцем. Потеряны, проще говоря, – но тут его настроение поменялось, и он стал озираться по сторонам. – А чего это ты отвлекаешь меня? Я ведь сказал тебе, нам пора! Идем скорее со мной.

– Куда и зачем? – не понял я. Поведение незнакомца не способствовало моему доверию к нему.

– Я же сказал, мы не можем долго оставаться на одном месте. Тем более что нам нужно выяснить, почему медальон не работает.

– Понимаете, – начал я, – я вас не знаю, ведете вы себя, мягко говоря, подозрительно, а я ещё не совершеннолетний. Я никуда с вами не пойду!

– Ты меня знаешь, но не помнишь, а это разные вещи. Веду я себя не подозрительно, а осмотрительно. И если ты не перестанешь пререкаться со мною, можешь до своего совершеннолетия и не дожить!

– Но вы хотя бы что-то мне объясните.

– Ге, ты – мой брат, а я твой. Мы всегда путешествуем вместе, уже очень много – много лет. У нас есть враги, которые с удовольствием воспользуются твоей забывчивостью и погубят нас обоих.

– Все это слова...

– Ладно. Я покажу тебе ещё одну вещь, которую ты забыл, но, может быть, вспомнишь, – незнакомец снова засунул свою руку в рюкзак и достал какую-то сеть. Она была небольшая и ярко красного цвета. Он протянул её мне.

Невольно я протянул руку вперед и дотронулся до предмета. Тут же я ощутил прилив тепла и проникся доверием к этому человеку.

– А теперь идем, – сказал он, бросил свою паутинку обратно в рюкзак и мы ушли из моего дома.

2.

Мы отправились в ближайший парк, и присели на лавочку. Мужчина стал снова копаться в своем рюкзаке, а я просто сидел и наслаждался прекрасной природой. Один раз мне в голову

пришла мысль о родителях, которым я даже записки не оставил, но мысль эта быстро растворилась и исчезла.

– Что мы будем делать? – спросил я.

– Мы будем возвращать тебе память. Ты забыл немного больше, чем меня и себя. Ты забыл одну очень важную вещь. И её-то мы должны заставить тебя вспомнить! Сам я, скорее всего, не смогу с этим справиться. Поэтому, придется прибегнуть к помощи нашей сестры.

– У нас ещё и сестра есть?

– Конечно! Ты только не говори ей, что ты её не помнишь – она тебе этого никогда не простит!

– А как её зовут?

– Она.

– Это имя?!

– Конечно! Так назвал её папа. Он и тебя назвал, Ге. Георгий. Она – Онлизелла. А я – Де, Декатор. Но ты зови меня просто, Де. Я не люблю свое полное имя. И сестра кстати, тоже.

– И что же, мы сейчас отправимся к ней?

– Нет, она сама сейчас придет к нам.

– А как она узнала, что мы её тут ждем? Ты звонил ей?

– Звонил? Конечно же, нет! Мы не пользуемся этими вашими первобытными технологиями! Я просто мысленно попросил её о встрече.

Тут я увидел, что по аллее к нам шла молодая женщина с маленькой девочкой, которая крепко держала её за руку. Когда они приблизились к нашей лавочке, девочка дернула женщину за руку и та остановилась.

Я поднялся с лавочки и крепко обнял женщину.

– Сестра, я так рад видеть тебя!

– Дурень, – сказала девочка, – твоя сестра – это я!

Я опешил. Девочке на вид было лет пять. Это была белокурая малышка, с яркими зелеными глазами. Красивое голубое платьице развевалось ветром и приоткрывало хорошенькие беленькие панталоны. На ножках были обуты яркие синенькие босоножки. Наверное, я слишком пристально рассматривал свою вновь обретенную сестру. Она посмотрела на меня и резко стукнула носком своей прекрасной босоножки прямо мне под коленную чашечку.

Я склонился к заболевшему суставу, а девочка кинулась мне на шею и крепко сжала в своих крошечных объятиях. Женщина, державшая девочку за руку, тут же растворилась в воздухе как легкая дымка.

– Братец! Как долго ты пропал! И почему до сих пор ничего не вспомнил? – последний вопрос был обращен к моему соседу по лавочке.

– Незнаю, – развел руками Де, – я все уже перепробовал. Монета не подействовала. Только ты сможешь распутать этот клубок.

– Хорошо. Нужно добраться до моей лаборатории, – задумчиво добавила сестренка и направилась к ближайшему дереву.

Подойдя вплотную к огромному дубу, она обернулась к нам и поманила к себе. Я и Де живо откликнулись на её призывный жест. А девочка, не дожидаясь нас, быстро скрылась за стволом дерева. Де первым добрался до дуба и тоже скрылся из виду. Когда я приблизился к дереву, там уже никого не было. Я дважды обошел ствол дерева, но не увидел ни двери, ни тайного подземного хода. Когда я уже решил, что меня бросили как ненужный балласт, откуда-то из недра ствола появилась маленькая ручка и, ухватив меня за шиворот, ловко исчезла снова. К моему ужасу меня стало затягивать в дерево. Я зажмурился, а когда открыл глаза, то оказался внутри какого-то круглого помещения. У огромного панорамного окна в кресле сидел Де со стаканом воды в руке, а сестренка, уже одетая в белый докторский халат, стояла возле меня со сложенными на груди руками.

– Жив? – спросила она.

Я кивнул.

– Это хорошо. Ты пока посиди где-нибудь в сторонке и не мешайся. Я буду работать.

Я так и поступил. Отошел в сторону и осмотрелся. Лаборатория была просторная и светлая, имела довольно высокие потолки. Брат Де встал с кресла и подошел к сестре, которая уже колдовала у стола с пробирками. А я сел в освободившееся кресло у окна и стал следить за их манипуляциями.

– Может попробовать кислоту? – шепотом предложил мой новоявленный братец.

– Даже не знаю, поможет ли? – отвечала ему малышка – сестра.

– Тогда помести его в вакуум?

– Это может оказаться лишним. Я просто закопаю его, в нашу землю! – сестренка многозначительно подняла свой маленький пальчик вверх, и я вспомнил, как недавно этот самый жест видел у брата. Наверное, это у них семейное.

– Не нужно меня закапывать, я – против, – громко отреагировал я.

– Кто тебя будет спрашивать, – противно протянула девчушка, – однако закапывать тебя никто не собирается. Мы о медальоне говорим. Так что, успокойся и смени памперс.

Сестренка мне все больше не нравилась. Противная самодовольная кроха слишком большого о себе мнения с тонким противным голоском. Но братец, похоже, доверял ей во всем. Он очень внимательно следил за её действиями с медальоном.

Сестренка достала из ящика стола какую-то коробку, сняла с шеи цепочку, на которой висел маленький золотой ключик. Этим ключом девочка открыла ящик и опустила внутрь его мою монету. После она снова закрыла коробку и замкнула её на ключ. Де взял ящик и очень сильно, с каким-то наслаждением, потряс её. При этом я ощутил некоторый дискомфорт, меня начало мутить, но потом все прошло. На лбу у меня выступила испарина. Но я ничего не вспомнил.

– Ну? – повернулась ко мне сестра. Я отрицательно покачал головой.

– Придется провести более тщательные исследования, – пожалала плечами девочка и совсем по – взрослому засунула свои маленькие ручки в карманы белого халата. – Начнем с анализа крови, – она посмотрела на нашего брата и приподняла бровки, – возможно, он вовсе не наш брат.

3.

Когда я очнулся, то увидел, что нахожусь в каком-то гигантском мыльном пузыре. Голова слегка кружилась, и я не мог вспомнить, как я тут оказался. Попробовал рукою прорвать пузырь – не получилось, он был очень прочным, хотя прекрасно пропускал воздух, ведь я спокойно дышал внутри этого кокона. Я осмотрелся: все та же лаборатория, только кроме меня сейчас здесь никого не было. Я попытался сдвинуть пузырь с места, но и это мне не удалось, он был крепко приклеен к полу. Оставалось только ждать, что я и сделал, поудобнее устроившись внутри моей необычной тюрьмы. Терпение мое было вознаграждено. Вскоре в лабораторию вошла моя малышка сестра.

– О, какая радость! Сестра! Ты решила посетить меня в заключение, – начал я иронично.

– Перестань придуриваться, братик. Это просто меры предосторожности. Если бы ты не потерял память, то сейчас прекрасно бы меня понимал.

– Ну, так помоги мне вспомнить то, что я забыл. Я хочу понимать, что происходит в этой чертовой лаборатории.

– Хорошо. Я немного освежу твою память. Судя по всему, ты все же мой братишка. Немного истории: нас у папы трое: я – старшая, ты – средний, а Де – младший. Наш папа, большой шутник. Когда он сотворил нас, то зачем-то решил перепутать наш возраст. Поэтому мне всегда шесть лет, Де – старик, а ты – юноша. Однако, несмотря на мою внешность, я дей-

ствительно ваша старшая сестра. У меня хорошо развит мозг, я имею несколько ученых степеней, а так же глубокие познания в различных областях.

Де – просто непоседа. Все время где-то таскается, чаще всего с тобою. Он добрый малый, но все время попадает в разные неприятности. По своему разуму – он ребенок. Любитель проказничать и творить разные козни. Однако, вы с ним большие друзья, вместе путешествуете. Куда только вы не отправлялись. Между прочим, вам удалось собрать почти все артефакты, которые разбросал по миру наш отец.

А ты, Ге, наш умненький и весьма сообразительный братец. Кровь это подтвердила. Хотя, зная на что способен наш отец, я уже ничему не удивилась бы. Возможно, ты просто морок, с помощью которого папа желает узнать местонахождение найденных нами предметов.

Но дело в том, что их спрятал ты. А теперь ты ничего не помнишь. Вот так!

– Можно, я буду звать тебя Лиза? – спросил я сестру, – Имя Она мне не нравится.

– Конечно. Можешь звать как хочешь, только малышкой не называй.

– Расскажи что-нибудь ещё обо мне.

– Я не стану этого делать. Я дала тебе некоторые точки для восстановления утраченного, но остальное вспомнить ты должен сам.

– А про отца, расскажи мне про нашего отца.

– Что сказать? Папочка – псих. Сам видишь, что он сотворил со мною. Его возможности безграничны. Поэтому он развлекается тем, что ставит опыты на своих детях. Он постоянно портит нам жизнь.

– А где он сейчас?

– Понятия не имею. Он уже давно исчез. Где-то прячется и следит за нами.

– Если честно, – тихо сказал я, – все это какой-то бред. Я просто не могу поверить, в то, что ты говоришь. Просто не хочу всему этому верить. Если бы явно не происходило что-то странное, то я решил бы, что вы – психи и похитили меня для каких – то своих непонятных мне целей. Как вы можете доказать, что ваши слова – правда?

Сестренка прошла вокруг моей темницы, дотронулась рукой до пузыря.

– Да, мы с братом часто похищаем людей. Развлекаемся таким образом, – она улыбнулась своей детской непосредственной улыбкой, – этот контейнер защищает тебя от постороннего воздействия. Мне кажется, что ты не можешь воссоединиться с источником своей силы из-за чужого вмешательства.

– Источником моей силы?

– Да, медальоном.

– Кто же это сделал?

– Конечно же, отец. Больше никому. Я не стану тебе объяснять сейчас базовые истины, ты после сам все вспомнишь. Скажу только, что кроме отца никто не может желать нам зла. Просто не может. И ещё одну вещь расскажу тебе.

Ты ведь ничего не вспомнил после своего рождения. А рождаемся мы снова только после смерти. Когда ты умер рядом не было ни Де, ни меня. Иначе всего этого не случилось бы. Я думаю, это папа убил тебя, – она развела руками.

Я задумался. Совсем недавно самой большой сложностью в моей жизни был математические тесты в школе, или недостаток карманных денег. Теперь же я совершенно ничего не понимал. В мою жизнь ворвался ураган и унес весь естественный уклад.

– Нельзя ли мне вернуться назад в мой прежний дом? Я ведь так ничего и не вспомнил. Может это к лучшему?

– Нет, это теперь невозможно, – девочка покачала своей красивой головкой, – после моих экспериментов с медальоном мы не можем оставить тебя без присмотра. Ты будешь в опасности. И мы вместе с тобою.

– Что за опасность?

– Отец и его приспешники. Теперь они смогут отследить тебя и нас. Думаешь, мы просто так все время бегаем? Из любви к путешествиям? Нет, мы все время скрываемся от родителя. Если он найдет нас, то убьет не задумываясь. Поэтому тебе стоит сейчас прислушиваться к нам. По крайней мере, пока ты беззащитен, – сестренка села на пол рядом с моей тюрьмой и сказала уже менее строгим тоном, – мы любим тебя и не хотим потерять так же, как Майкла.

Я тоже опустился на пол внутри пузыря и посмотрел на малышку, сидевшую рядом со мною. Я не вспомнил её, но сердце моё сжималось внутри при виде её печального личика. Я не хотел её расстраивать. Интересно, когда я успел привязаться к этой девчонке?

– Хорошо, я буду паинькой, буду слушать тебя. Просто выпусти меня.

Девочка снова покачала головой.

– Я ведь уже сказала, это для твоей безопасности. Ну и для нашей тоже. Придут за тобою, достанется и нам. Я пытаюсь защитить тебя. Тебе придется посидеть взаперти, пока я и Де будем распутывать этот клубок.

Она поднялась и вышла их комнаты. А я остался ждать.

4.

Благодаря сестренке у меня появилось время подумать.

Я стал вспоминать свое сегодняшнее утро. Родители собирались на работу, мама поцеловала меня перед уходом и напонила о завтраке. Отец обернулся у двери и помахал мне на прощанье рукой. Так было каждое утро. Я этого не ценил, увы. В школе сегодня должен был быть тест по истории, а ещё мы с друзьями собирались пойти на стадион. Это была моя обычная жизнь, другой я не знал.

Закрыв глаза, я прислушался к своим ощущениям. Может я сошел с ума и все это плод моего больного воображения? Но предпосылок к сумасшествию у меня не было. Возможно, мои новоявленные родственники были маньяками и просто похитили меня. Тогда все их рассказы – это плод их фантазии. Просто они пытаются запутать меня, чтобы я не искал пути к спасению.

Но мне вспомнился проход через дерево, да и этот пузырь никак не вписывался в мою правдоподобную историю. Хотя, если они подмешали мне какие-нибудь наркотики, то все это могло мне просто казаться. А значит, мне нужно быть лояльным к похитителям, постараться не злить их, освободиться и позвать на помощь.

План спасения был почти разработан мною, когда в комнату вбежал мой якобы брат.

– Ге, прости, это отчаянные времена. Приходится совершать рискованные поступки. Ещё раз прости, но сестра никогда не ошибается.

– Хорошо, Де, я тебя прощаю. Я все понял и готов сотрудничать с вами. Выпусти меня.

– Нет. Мы защищаем тебя. Сиди тихо. А я сбегая к Оне и узнаю как у неё дела, – он махнул рукой и снова убежал.

Так, первая попытка провалилась. Но не стоит опускать руки. Я буду терпелив.

Вскоре оба моих родственника снова пришли ко мне. Сестренка переоделась. Теперь на ней был розовый спортивный костюм и такого же цвета кроссовки. На голове красовалась бандана. За спиной у неё был маленький рюкзачок яркого зеленого цвета, а на шее висел кулон в виде золотого ключика. Хотя, видимо это был тот самый золотой ключик, которым она накануне открывала шкапулку.

Де был в прежнем сером костюме, с тем же рюкзаком. Сверху на его шляпе красовались зеркальные солнцезащитные очки. Похоже, мои похитители собирались в путь. Что же они придумали?

– Нам пора уходить, Ге. Я сделала для тебя защитный талисман. Оденешь его, и я тебя выпущу. Договорились? – обратилась ко мне девочка.

Я с готовностью кивнул. Сестренка достала из рюкзака розовый ободок и протянула мне. Предмет свободно прошел сквозь стенку пузыря, и я взял его. Внимательно осмотрел девчоночье украшение, взглянул на своих похитителей и одел на голову.

Оба они тут же упали на колени. Я изумленно смотрел на них, не понимая, что происходит. Мне показалось, что они корчатся в каких-то страшных муках, лица их исказили гримасы. Что же это за оружие они дали мне в руки?

И тут я понял – они корчились от смеха. Конечно, вид мой был просто уморительным. Ярко розовая девчачья безделушка на голове здорового парня. Я сдернул гадость со своей головы и швырнул под ноги.

– Издеваетесь?

– Прости, братишка, не смогла удержаться, ты был такой серьезный! – сестра приходила в себя. Она снова запустила руку в свой рюкзак и достала из него простенькие наручные часы, – Держи. Носи с удовольствием.

Она снова протянула руку сквозь пузырь. Я взял часы, одел их на правую руку и вопросительно посмотрел на похитителей.

– Ну? Я выполнил ваше требование. Теперь выпускайте меня.

Девочка сделала легкое движение рукой, и пузырь мгновенно лопнул, как будто действительно был мыльным.

– Идем, нужно спешить.

Я, конечно же, согласился с ними, мне тоже нужно было спешить. Они вдвоем шли впереди, а я сразу же за ними. В любой момент я был готов сделать ноги. Мы вышли из здания лаборатории и оказались на пустынной улице. Оглядевшись по сторонам, я понял, что место это мне не знакомо. Это был какой-то чужой незнакомый город.

– Где мы находимся? – спросил я.

– Ты этого места не знаешь, – с улыбкой ответила Она, – Моя лаборатория находится в секретной стороне. Но я вас сейчас выведу в реальные миры. Если ты хочешь заскочить к себе домой, то нет, туда мы не пойдем. Опасно!

– Но я хотел бы захватить кое-какие вещи, – начал я. Ну вдруг получится уболтать этих психов.

– Нет, – отрезала малявка. Она быстро зашагала вперед, а старик младший брат побежал за ней следом. Мне волей неволей пришлось идти за ними. Я надеялся, что скоро кто-нибудь встретится на нашем пути, и я смогу позвать на помощь.

Улицы были пустынные. Мы долго петляли по переулкам безлюдного города, девочка вела нас одним ей известным путем. Наконец мы вышли в сквер. Мне показалось, что именно здесь мы встретили девочку. Я стал осматривать окрестности, но знакомую лавочку найти не мог, так же как и дерево, в которое мы входили. Наверное, когда я отключился, мои похитители перевезли меня в другой город.

Мужчина и девочка быстрым шагом неслись по улицам, а я бежал следом и оглядывался в поисках спасения. Однажды мне показалось, что за нами двигаются какие-то тени. Я стал оглядываться чаще, но тени были неуловимы. Бегущие впереди меня родственники, казалось, ничего не замечали.

– Эй, ребята, мне кажется, за нами кто-то бежит, – крикнул я им вдогонку.

Они как по команде обернулись. Сестренка очень серьезно посмотрела на меня, потом в переулок за моей спиной.

– Да, погоня, – тихо сказала она, – будем уходить иначе!

Она подошла к ближайшей двери и прошмыгнула внутрь, Де последовал за ней, а я – за ними. Внутри была сплошная темнота, я только слышал звук удаляющихся торопливых шагов. Я тоже торопился, пару раз споткнулся, но удержался на ногах. Бег в темноте продолжался достаточно долго, возможно час и даже больше, а потом впереди забрезжил свет. Мы выбежали

на набережную. Перед глазами, сколько видели глаза, расстиралось море. Чайки парили над ним. Сестренка опустилась прямо на мостовую, она тяжело дышала. А братец Де озирался по сторонам.

– Кажется, оторвались, – сказал он и захлопнул за моей спиной дверь, которая тут же слилась со стеной.

– Надолго ли? – прошептала Она, – нужно вернуться домой, там нас никто не будет искать. И мы сможем вернуть память Ге. Там это точно получится.

Братишка активно закивал головой. Он подал девочке руку, и они пошли по набережной. Я все так же шел сзади. Людей мы здесь тоже не встретили. Я уже стал терять надежду на спасение. Все складывалось не в мою пользу. Я был далеко от дома с полоумными похитителями, которые вели себя очень странно.

Но я решил положиться на судьбу.

5.

Сумерки наступили слишком быстро. Или день здесь был короче, или мы переместились в то место, где уже наступал вечер. Родственнички нашли укромный дворик, где решили заночевать. Вечер был тихим и очень теплым. Поэтому брат и сестра решили устроить привал прямо на улице. Де достал из рюкзака пару матрасов и одеял. Для сестренки он добыл мягкую перинку и теплый меховой плед розового цвета. Потом он вытащил из рюкзака дрова для костра и разложил их прямо на детской площадке этого призрачного городка. Сестренка быстро уснула, а мы с братом сидели и смотрели на огонь, который медленно пожирал дрова нашего костра.

Де вертелся на своем матрасе и никак не мог занять удобное положение. Глядя на него, я подумал, что ему очень хотелось что-то мне сказать, но он не решался.

– Ладно, давай уже, говори, – начал я усталым тоном, – твое ерзанье мне уже надоело.

– Слушай, Ге, я понимаю твое волнение по поводу сегодняшнего дня. Я пытаюсь встать на твое место и думаю, знаю, что ты сейчас чувствуешь. Ты напуган, одинок, оторван от семьи и это во многом моя вина. Ведь это я не проследил за тем, что бы ты получил свой медальон в младенчестве. Прости. Я хочу все исправить и снова отправиться с тобой в путь.

– Звучит очень хорошо, – ответил я, – но мне не верится во всю эту историю. Извини.

– Конечно, ведь все это так необычно для тебя! А раньше тебе всегда нравилось все необычное, как оно радовало тебя! Мы многое пережили вместе. И, надеюсь, еще переживем!

– Я ничего этого не помню, но ты мне нравишься, Де. Пожалуй, я смог бы отправиться с тобой в какое-нибудь путешествие на край Вселенной! – я улыбнулся моему братишке.

– Мы там уже были, – Де улыбнулся мне в ответ. Он наконец-то смог занять удобную позу и улегся. Он ещё какое-то время смотрел в мою сторону, потом сладко потянулся и уснул. А я ещё долго сидел и смотрел на звездное небо у меня над головой.

Когда я проснулся, солнце было уже высоко. Деревья весело шумели кронами и качались в такт с ветром. Высоко в небе парила какая-то птица. Я следил за её полетом, а потом вдруг осознал, что эта птица была первым живым существом, встретившимся на нашем пути. Я поднялся и сел на своем ложе, осмотрелся.

Я был один. Ночью мои новоявленные родственники исчезли.

Может это и к лучшему. Теперь никто не помешает мне вернуться домой. Правда, я понятия не имел, где же мой дом, но я ведь уже большой мальчик, разберусь. Я свернул свою постель, связал её с помощью своей рубашки, забросил узел за спину и отправился в путь.

Солнышко пригревало, птичка все ещё парила надо мною, а я уже шел по набережной. Либо обойду море по кругу, либо приду в какой-нибудь обитаемый населенный пункт. Через пару часов меня стала мучить жажда, и я задумался, где же раздобыть воды. Рядом плескалось

бескрайнее море, но вода в нем была соленая. Где же искать пресную? Я осмотрел пейзаж вокруг меня – ничего, только песчаные дюны, сколько можно было увидеть невооруженным глазом. Ну почему, прежде чем выйти из города я не подумал о провизии и воде? А Де говорил, что я много путешествовал! Как же! Я снова посмотрел вверх: птица все так же кружила надо мною. Да, скоро она сможет полакомиться своей добычей.

– Вместо того, что бы следить за мною, лучше бы достала мне поесть, – крикнул я в небо и погрозил своей спутнице кулаком.

Вдруг что-то упало у меня за спиной на песок. Я обернулся – это был какой-то сверток. Я подошел и поднял его: внутри оказались бутерброды с сыром, с колбасой, котлеты и соленый огурчик. Я тут же утолил свой голод и, подняв вверх голову, помахал рукой неизвестному благодетелю.

– Может и вода найдется? – тут же рядом упала бутылка с водой.

– Благодарю! – крикнул я в чистое небо.

Теперь идти было веселее. Я с удовольствием осматривал пейзаж, который открывался передо мною по мере моего продвижения вперед. Ещё через пару часов ландшафт стал меняться. Вначале появились небольшие кустарники, потом деревья, потом начался лесной массив. Ни зверей, ни птиц я так и не увидел, кроме птицы, которая так и кружила у меня над головой. Я даже подумал о том, что может быть птица – моя галлюцинация.

Но по лесу идти было проще, солнце больше не припекало, пейзаж стал более интересным, было на что посмотреть. Через лес пролегла хорошо видимая тропинка, из чего я сделал вывод, что кто-то все же ходит по этому странному миру. Я решил следовать явному признаку цивилизации и пошёл по тропинке вперед.

Время шло, и я тоже шёл, но так никого и не встретил: ни зверя, ни человека. Даже птицу я больше не видел – над моей головой плотно сходились кроны деревьев. Я уже собирался сделать привал и снова обратиться к своему неведомому благодетелю за провизией, когда из-за ближайшего ко мне толстеного дерева показался розовый костюмчик.

Моя сестра и братец устроили пикник на обочине тропинки и с удовольствием уплетали жареного цыпленка, колбасу и сыр. Рядом стояла бутылка с водой и корзинка с яблоками. Я присоединился к ним, не сказав ни слова. Пять минут стояла тишина, было слышно только мерное похрустывание и бульканье воды. Я наслаждался едой и не хотел начинать разговор первым. Не выдержал Де.

– Мы тебя уже заждались. Чего ты так долго шёл?

– Вы меня бросили, – отдельно и жестко ответил я, сделав упор на последнее слово.

– Мы не бросали, уводили от тебя преследователей, – сказала мне сестра, прожёвывая свой огромный бутерброд, – Не хотели подвергать тебя опасности, поэтому не предупредили. Когда ты непредсказуем, ты в безопасности.

– Спасибо вам за заботу! Вы достали меня, достали! Я без вас прекрасно справляюсь, убирайтесь! Продолжайте меня защищать откуда нибудь из другого места. Я с вами никуда больше не пойду! – заорал я. После этой тирады я вдруг осознал, что эти двое уже стали мне дороги. И, несмотря на их странное поведение, я волновался за них.

– Не надо так, Ге. Мы все это сделали для тебя, – жалобно произнес Де, – мы с Оной волновались, как ты справишься один.

– Нормально справлюсь, – сказал я, поднимаясь и отряхиваясь. Братец тоже поднялся.

– Скажи ему, Она, – начал он.

– Пусть уходит, – сухо ответила ему малышка, – долго он один не протянет.

– Обойдусь без вашей компании. С птицей мне как-то спокойнее, – парировал я.

– С какой птицей? – не поняла девочка и привстала вслед за нами, – Что за птица?

– Летает тут рядом в небе, большая такая, добрая. Еду мне приносила и воду. Так что идите своим путем, а я пойду своим!

– Бежим! – крикнула сестричка и, схватив меня за руку, бросилась в чащу леса. Это было так внезапно, что я просто понесся следом, даже не сопротивляясь.

6.

И вот мы снова бежим неизвестно куда и неизвестно от чего. И я снова не задаю вопросов. Что происходит с моей жизнью?

Мы бежим в лес, деревья все выше и чаще. Сестра, малышка бежит впереди меня, иногда оглядывается назад, что бы убедиться, что мы с братом не отстали. За одним из деревьев открывается темный проем, и мы ныряем в него, летим по длинному тоннелю к свету. Падение заканчивается за стеной воды – водопад! Я пытаюсь всмотреться в воду и увидеть что-нибудь за занавесом из брызг, увы, ничего не видно.

Сестренка приближается к водопаду и одним движением маленькой ручки раздвигает воду. Нам открывается чудесный вид тропического леса. Внизу под нами почти совершенно круглое озеро, куда падает вода.

– Здесь отдохнем, – говорит Она и присаживается на краю каменного выступа. Она запыхалась и теперь тяжело дышит. Де тоже устал и присел рядом с сестрой. А я усаживаюсь на противоположной от них стороне.

– А вы не пытались поговорить с ним? – спросил я, когда все немного отдышались.

– С кем?

– С отцом, конечно же. Зачем он преследует вас? Как долго вы уже бегаєте?

– Когда – то давно мы пытались поговорить, – начала сестренка, – Я тебе уже говорила это. Но после гибели Майкла бросили эти попытки.

– Кто такой Майкл?

– Он был нашим дядей, папиным братом. Майкл поддерживал нас, защищал. Когда отец разошелся не на шутку, он пошел переговорить с ним, а мы с Де остались ждать его в секретном месте. Дядя так и не вернулся. Позже мы нашли его тело в нашем доме. Точнее то, что от него осталось. Папа умеет замечать следы. Больше мы не делали попыток, опасались разделить судьбу дяди.

Незадолго до твоего рождения папа отправился в дальнейшее путешествие. Зачем он уехал, я не знаю. Впрочем, он часто путешествовал и никому отчета не давал. Когда он вернулся, то узнал, что у него родился сын. И это, почему-то, его очень расстроило. С этого момента он стал практически недосягаем: с ним нельзя было связаться, его не удавалось увидеть. Иногда он оставлял записки или подарки для меня или мамы. Дядя Майкл пытался вразумить его, но безуспешно.

Помню, однажды я слышала, как он сказал маме, что отец выжил из ума и решил отказаться от всего. Через какое-то время мама отправилась на поиски своего мужа, а мы с тобою остались на попечении дяди. Ты был ещё очень мал, а я уже не росла. Дядя заботился о нас как о своих собственных детях, нам хорошо жилось в его доме. Через несколько лет, одним пасмурным днем, вернулась мама. Она принесла малыша Де и новость о том, что отец отказался от нас окончательно. Больше того, он угрожал уничтожить каждого, кто нарушит его запрет и приблизится к его персоне. Кто-то поведал ему, что он будет уничтожен своим сыном. Уж не знаю, как это пророчество заставило его отказаться от меня, ведь я-то не сын! Но он сделал это.

Дядя отправился к нему переговорить и не вернулся. Потом пропала мама. Она просто не вернулась домой. Но к тому времени я уже была достаточно самостоятельной, что бы суметь выжить и позаботиться о своих младших братьях.

Ты вырос, а Де состарился. Вместе вы проводили много времени. Искали отца и мать, дядю и их следы. Я же больше занималась наукой и почти все время пропадала в лаборатории. Зато у вас всегда было место, куда можно было вернуться.

Последний раз вы с братом отправлялись куда-то на север. Тебе попала карта с указанием местонахождения древнего манускрипта, который должен был пролить свет на то самое пророчество, которое так напугало нашего папашу. Вы уже собрали целую коллекцию предметов, которые должны были вывести на след пропавших родителей. Именно ты, Ге, где-то хранил их втайне от всех. Теперь мы все утратили.

– Но как же я умер?

– Понятия не имею, спроси у Де. Это он всюду следовал за тобою. Меня рядом не было. Я посмотрел на братца, который сидел и внимательно слушал наш разговор.

– Я тоже не знаю, как это случилось, – тихо ответил он, – меня там тоже не было. Ты отправился в свое секретное хранилище, а мне велел ждать тебя у пирамид. Я так и сделал. Потом чувствую, ты ищешь меня, зовешь к себе. Я бросился к Оне. А она быстро переправила нас туда, где ещё можно было отыскать твой след. Там мы и нашли твоё тело, без головы правда. Но медальон был при тебе. Я забрал его, что бы вернуть, когда ты родишься вновь.

– А ещё там была записка, – прибавила сестра, – от папы, конечно. Он в ультимативной форме требовал оставить его в покое и угрожал прислать своих тёмных кадавров, что бы они разобрались с нами окончательно. Мы и раньше старались действовать осторожно. И теперь я снова советую вам бросить это дело и оставить отца в покое, как он того и хочет. Нам и без него хорошо.

– Но как мы узнаем, что стало с мамой? – с печалью в голосе произнес Де, – вдруг она томиться у него в плену в каком-нибудь темном и сыром подвале?

– Ты преувеличиваешь. Мама всегда могла о себе позаботиться. Вряд ли она сидела бы в темном и сыром подвале и бездействовала. Она смогла бы обмануть своих тюремщиков и выбраться на свободу. И раз она ещё не с нами, значит, она этого не хочет. Смиритесь! Сколько можно жить мечтой!

Девочка встала и прошла по темному гроту вглубь. Я понял, что воспоминания взволновали ее, и она пытается вернуть себе душевное равновесие. Брат же напротив, не желал успокаиваться. Он нагнетал в себе тревогу.

Сейчас я увидел их каким-то внутренним взором. Она – взрослая, серьезная женщина в теле ребенка и Де – маленький испуганный мальчик в теле старика.

Они весьма гармонично дополняли друг друга, и я не мог увидеть себя в этой цепочке миропорядка. Чего-то не хватало. Видимо моих воспоминаний.

– Давайте не будем думать о плохом, – примирительно сказал я, – Мы, кажется, оторвались от преследования. Я готов зарыться в землю ради того, что бы вспомнить то, что забыл. Лиза, давай, думай, что нужно сделать, что бы я вспомнил.

– Нам нужно отправиться в наш дом. Туда, куда папа запретил нам приходить, – ответила девочка.

7.

Какое-то время был слышен только звук падающей с большой высоты воды. Каждый вдруг задержал дыхание, подумав о своем. Потом Де громко вздохнул и обратился к девочке.

– Ты уже продумала, как мы это сделаем?

– Я иногда подглядываю за нашим домом. Папы там давно не видно, но там бродят соглядатаи. Возможно, он оставил там всевидящее Око и постоянно следит за своим гнездом. Незнаю. Но его отсутствие даст нам около трех минут преимущества. Я введу вас в дом в нужном нам месте, подготовим Ге, отрепетируем действия, что бы он сделал все быстро и четко. Надеюсь, вложимся в кратчайшие сроки.

– Как я смогу вернуть себе память? – задал я важный для себя вопрос.

– В доме есть комната с алтарем. Это круглая центральная комната с прозрачной крышей. Посредине располагается алтарь Неведомому. Он выглядит как круглый белый стол с углублением в центре. В углубление будут лежать какие-то предметы с цифрами или буквами. Тебе нужно будет выложить правильный шифр. Думаю, предметов не более трех-четырёх, поэтому комбинаций немного. По времени ты должен уложиться.

– Ты не знаешь кода? – спросил я.

– Нет, не знаю. И в комнате этой никогда не была, – малышка пожала плечами. – Это же папино святилище.

– И что после этого?

– Точно не знаю. Но надеюсь, что после этого память к тебе вернется.

– Хорошо. Я готов действовать. Мне уже надоела сложившаяся ситуация. Я либо ваш брат, либо кто-то ещё. И хочу поскорее это выяснить.

– Ладно. Тогда давайте начинать.

Брат и сестра поднялись, а я остался сидеть и наблюдать за их действиями.

Де достал из своего рюкзака большой кусок мела и стал рисовать на стене грота дверной проем. Делал он это так умело и скоро, что я сделал вывод, что подобную работу он выполняет достаточно часто. Сестренка сняла с шеи свой кулончик и крепко сжала его в ладошке. Я заметил, что из сжатого до белого цвета кулачка потекла кровь – девочка пробила ладонь острым краем ключа. Де подошел к сестре и взял её медальон. Одним движением он разрезал свою ладонь до крови и подал ключ мне. Прежде чем последовать их примеру, я внимательно рассмотрел украшение.

Ключ представлял собою идеальный образчик ювелирного искусства. Но он не был золотым, металл был мне незнаком. Медальон был тяжелым и холодным на ощупь. Корона ключа была очень острой. Именно этой частью сестра и брат и порезали себе руки. Я провел ключом по ладони – из раны мгновенно выступила кровь.

Де и Она уже стояли у нарисованной двери и ждали меня. Я приблизился к ним, и мы одновременно приложились к изображению на стене окровавленными руками. Дверь тут же засияла и превратилась в настоящую дверь. Она взялась за ручку и повернула её – дверь поддалась и отворилась.

Мы оказались в просторном и светлом помещении. Малышка взяла меня за руку и потащила по коридору, ведущему куда-то вправо. Де следовал за нами. Я бежал за сестрой и осматривался по сторонам.

Дом был очень необычным. Очень светлый и просторный, дом что-то будил в моей памяти. Стены коридоров украшали резные арки. В каждой стояли прекрасные статуи подобных богам юношей и девушек. Их одухотворенные лица показались мне смутно знакомыми.

Сестренка вдруг остановилась. Уже по входной двери можно было понять – эта комната очень важна для хозяев дома. Дверной проем был украшен мраморными розами тончайшей работы. Сама дверь тоже была мраморной. Ручка была выполнена в виде протянутой для рукожатия руки, а дверь – в виде векового дуба. Я даже смог рассмотреть желуди в его ветвях.

– Ты должен войти. Времени мало и становится все меньше. Торопись. Мы с Де будем ждать тебя.

И я вошел. Комната действительно была большой и светлой. А стол посредине – просто огромным, круглым и совершенно белым. За него можно было одновременно усадить до ста человек. Ровно в середине него было углубление в виде чаши, в которой лежали три мраморных шара. Я достал их и рассмотрел внимательней. На шарах были надписи. Это были наши имена: Де, Ге, Он. Это смутило меня. Почему кодом к моим воспоминаниям стали наши имена?

Я стал раскладывать шары на столе: Он – она старшая, потом Ге – средний, и Де – младший. Но ничего не изменилось. Тогда я поменял местами первый и последний шары. Воз-

можно, последовательность должна быть обратной. Но и это ничего не дало. Мои манипуляции снова вызвали какие-то туманные образы. И тут я закрыл глаза, и шары расположились сами собою, привычным движением рук: Ге, Де, Он. Потом я протянул руку под столешницу и нажал на невидимую кнопку – в столе появилось отверстие. Я опустил в него руку и вынул ещё один шар – Ли. Этот шар я вложил в ряд уже лежащих передо мною и надпись засветилась ярким неоновым светом – Ге Де Ли Он. Шары сами перекатились в чашу алтаря и надпись погасла.

А я все вспомнил. Я действительно не был их братом. Я был кем-то другим.

8.

Не прошло и пяти секунд с момента завершения ритуала, как в комнату ворвалась моя малышка. Она схватила меня за руку и быстро выскочила обратно. Мы снова бежали.

– Что случилось на этот раз? – на бегу осведомился я.

– Они схватили Де и утащили в подвал. Мне одной не вырвать его из рук папиных прислужников, – ответила девочка, и добавила, – как все прошло?

– Удачно. Я многое вспомнил. Хотя, думаю, полная картина сложится только в течение нескольких дней.

– Хорошо. Значит, сможем снова приступить к поискам. Но сейчас нужно спасти Де, теперь это важнее.

Мы добежали до лестницы, ведущей в подвал. Она перегнулась через перила и посмотрела вниз: нам были слышны удаляющиеся шаги и мелькание каких-то теней. Мы бросились ещё быстрее бежать вослед похитителям.

Я потянулся чувствами вперед и понял, что Де был без сознания и его волокли три тени. Зачем им было опускаться в подвал? Выхода там не было, присутствия посторонних внизу тоже не ощущалось. Вряд ли они хотели убить его, ведь именно Де и был целью их поисков. Мы побежали ещё быстрее. Расположение комнат в доме я вспомнил и отлично знал подвальные помещения. Похитители тащили Де к колодцу. За следующим поворотом мы наконец-то стали настигать убегающих. Де кулем висел на плече огромного черного двуногого волка. Двое других были меньше размерами и походили на рысь и пантеру. Возможно, они были женского пола, поэтому и были мельче, зато проворнее. Они опережали волка и уже стояли у дальней стены, возле колодца. Пантера приложила какой-то предмет к стене, и она вдруг стала прозрачной.

– Они собираются телепортироваться, – закричал я девочке, которая уже устала и отставала от меня, – мы можем не успеть!

Я рванул из последних сил и все же не успел: когда я приблизился к стене, она уже стала темнеть и принимать прежний вид. А беглецы вместе со своей ношей уже были по другую сторону. Последнее что я увидел в уже закрывающееся окно телепорта, это улыбающееся лицо своего брата.

Она догнала меня у стены. Девочка тяжело дышала, и на её лице блестели слезы бессилия, но она сдерживалась. Я подошел к ней и обнял. Сейчас ей была нужна моя поддержка.

– Что мы будем делать? Куда они утащили его? – голос её прерывался от волнения, – Я знала, что нам не нужно сюда приходить. Это была ловушка! Они знали, что мы попытаемся вернуть тебе память. И напали! Что они будут делать с Де? Они убьют его! – это была истерика.

– Лиза, тише. Они ничего ему не сделают. Он им нужен. Ты поняла? Он нужен им живым! Сейчас он в относительной безопасности. Они ждут нашего прихода, заманивают нас. Понимают, мы не оставим Де в руках похитителей.

И мы так и поступим. Но по – своему! Я видел, куда они ушли. Туда можно добраться и без перемещений, а значит, они нас не смогут отследить. Мы справимся. Ты у меня такая храбрая и умная! Я так люблю тебя. Просто удивительно, как я мог это забыть!

Я снова обнял малышку и крепче прижал к своей груди. Она успокоилась и затихла. Я чувствовал, как она устала, и мне вдруг очень захотелось избавить её от всех проблем, лежащих

на её маленьких хрупких плечах. Но сейчас она была моим единственным союзником, и я нуждался в её поддержке и помощи.

Я взял малышку на руки и понес обратно наверх. Пройдя несколько коридоров и проходных комнат, я вошел в комнату, которая когда-то давно была детской. Здесь Она родилась и провела свои первые годы жизни. Я положил девочку на кровать.

– Отдохни, Лиза. Я раздобуду еды, и потом мы придумаем план действий. Сейчас здесь совершенно безопасно, я уверен.

Оставив малышку в комнате, я отправился в святая святых этого дома – кабинет. Детям вход туда был воспрещен, но я отлично знал, что и где там лежит. Мне нужно было взять некоторые вещи, которые могли пригодиться нам. Однако вход в кабинет загоразживала гранитная плита – кто-то предпринял меры к тому, чтобы я не смог войти. Но так как я уже вспомнил себя, то это не было проблемой. Одним щелчком пальцев правой руки я превратил плиту в пыль и вошел.

Комната осталась точно такой, какой я её помнил, но кто-то здесь все же побывал. Внешне все было на своих местах, однако я слишком много времени проводил в этом кабинете, чтобы не заметить некоторые изменения: кресло передвинуто, книги на полках стоят иначе, а главное – бумаги на столе. Их не было. Ладно, не критично. Все основные разработки я хранил в ином месте. Я подошел к книжной полке за столом, переставил несколько книг и шкаф на противоположной стене отодвинулся влево, открывая ещё одну большую комнату.

Там тоже кто-то побывал. Но здесь он даже не стремился скрыть следы своего пребывания – все было разбросано и разбито. Бумаги покрывали весь пол тонким слоем. Я надеялся, что мой тайник остался нетронутым. Но, увы, ошибся. Тайник, расположенный под порогом комнаты был пуст. Что ж, тем хуже для вора. Может именно поэтому он и позволил мне вернуть себе память? Конечно же! Одному ему теперь не справиться. Ему требуется помощь, и даже, возможно, защита. Но если мои предположения верны, то Де находится в опасности. А значит, нам нужно торопиться.

Я быстро подошел к столу в тайной комнате и открыл ящик – содержимое было на месте. Сейчас мне был нужен телепорт и оружие для защиты. Я выгреб все, что оставил мне разрушитель, сложил в небольшой синий мешочек, который лежал тут же и помчался обратно, в детскую.

Лиза находилась в своей кровати. Она так сладко спала, слегка приоткрыв свой ротик, что мне было жаль будить её. Но выхода не было. Мы могли потерять Де.

– Лиза, вставай, пора в путь. Просыпайся, малышка, – я легко потрепал девочку по плечу.

Малышка быстро открыла глаза и села на кровати. Её внешность всегда вводила меня в заблуждение: маленькая снаружи она была очень взрослой и ответственной внутри.

– Пора? Ты уже придумал, что мы предпримем? А еда? Ты принес еду? Нет? А где ты был?

– Еды нет, – просто ответил я, – А план у меня есть. Но нужно торопиться. Я немного ошибся – Де в опасности.

Девочка тут же подскочила с постели, и мы помчались. Теперь впереди бежал я, а Лиза неслась позади. Мы снова оказались в подвале, у колодца. Я приложил индикатор телепорта к стене и мысленно отправился в гости к брату. Стена стала сереть и растворяться.

– Нас там будут ждать, – предупредил я малышку, – не бойся. Я смогу защитить тебя. И на всякий случай, ну чтобы ты потом не испугалась, я должен сообщить тебе, что я твой отец.

9.

Девочка, что было сил, дернула свою руку из моей. Но я уже был готов к этому и крепко сжимал её запястье.

– Я объясню, – тихо, но твердо сказал я дочке, пересекая границу пространства.

Мы оказались на берегу океана. Здесь прошло мое детство. Такое длинное и такое несчастливое. Своим детям я этого не хотел и все же допустил беду в их жизнь.

Я крепко сжал малышку в своих объятиях, я так скучал по своей прежней счастливой жизни, жизни до Майкла. Девочка не сопротивлялась, она была скована страхом. Или планировала свои дальнейшие действия?

– Немного времени у нас есть. Я расскажу тебе то, что вспомнил.

Я вырос на берегу океана. У меня была нежная и любящая мама и деспотичный, жестокий отец. Мы с братом частенько убегали из дома, чтобы избежать его гнева. Но он неизменно находил нас и наказывал. Игра в прятки была нашей любимой игрой, мы совершенствовались в ней ради выживания. Имея наши таланты, которые перешли к нам по праву рождения, а так же те, которыми снабдил нас отец, мы находили все новые и новые способы ускользнуть из-под его власти. Возможно, именно этого он и хотел – научить нас прятаться.

Каждому из нас при рождении отец преподнес талисман – монету с изображением своей царственной персоны. Это должно было напоминать нам, какого мы рода. И то, кем в будущем мы должны были стать – правителями.

Но некоторое различие в наших талисманах все таки было. Мой имел отверстие, с помощью которого, его можно было носить как медальон. Или нагрудный знак. Как символ первородства. А у брата монета имела два орла – изображение нашего отца с обеих сторон, как знак того, что Майклу от отца не скрыться. И как символ его особых способностей – он мог перевоплощаться в кого угодно и во что угодно: в людей, животных, предметы. Мог даже стать водой или ветром. Это очень облегчало его жизнь. Мой брат был оборотнем.

Незнаю, как долго мы играли бы в прятки с отцом, если бы не Лиза – твоя мать и моя возлюбленная жена. Она была подругой наших детских игр и дочерью маминой служанки. Как только мы стали немного по – старше младенцев, я понял, что люблю её. Соблюдая законы чести, повзрослев, я обратился к отцу за благословением. Но он высмеял мою любовь.

– Ты не смеешь жениться на служанке! Ты станешь управлять всем этим миром, когда я отойду от дел! Какая она тебе спутница жизни?!

– Но я никого другого не люблю, отец. Ты же знаешь свой род – мы однолюбы. Я женюсь только на Лизе.

– Я никогда не благословлю этот брак, никогда. И больше того, я прокляну его. Никогда не иметь тебе сына, если ты женишься на дочери служанки!

И все же, я не послушал его. Майкл, мой брат, был нам помощником. Он все устроил. Мы сбежали, нашли уютный тайный мир, недоступный для сознания нашего отца и там поселились. Лишь Майкл знал, где нас искать. И изредка он навешал нас с Лизой и рассказывал о том, что творится на родине: отец расвирепел после нашего побега, он проклял меня и наказал никогда не приближаться к его царству. Большого я и не желал.

Дальше было только счастье и любовь. Это были мои самые радостные годы. Я построил прекрасный дворец для любимой, а вскоре у нас родилась дочь, ты Она. Мы прекрасно жили, и потому я потерял бдительность, к тому же поверил своему брату.

Оказалось, брат лгал мне, все время лгал. Его двулика монета прекрасно его характеризовала – двуликий Янус, обманщик и лжец.

Однажды Майкл явился в наш дом весь оборванный и израненный. Сказал, что отец пытал его, стараясь узнать, где мы находимся. Отец жаждал вернуть меня домой. Брату удалось бежать, и теперь он не мог вернуться домой. Мы с Лизой с радостью приняли его. Жена ухаживала за его ранами, лечила моего брата. Майкл построил себе дом в нашем тихом мире, и мы надеялись, что всё закончилось. Время от времени я наблюдал за периметрами нашего бытия, но все было спокойно, отец не объявлялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.